

3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М., 2001. – С. 12.
4. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (Словник). – Л., 1973. – С.107.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С. 83.
6. Withycombe E.G. The Oxford Dictionary of ENGLISH Christian Names. 2nd edition. – Oxford. 1959. – P.XIX.
7. Reany P.H. The Origin of English Place Names. – London. 1961. – P. 50.

Исаев Э.Ш.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The main problems of stylistic investigations are discovered in the article.

The structure of social differentiation of the language is analyzed from the point of view of the stratification and situational differentiation. The studying of situational differentiation is specific interest.

Одной из основных проблем, изучаемых социолингвистикой, является проблема социальной дифференциации языка на всех уровнях его структуры, и, в частности, степень взаимосвязи между языковыми и социальными структурами. Структура социальной дифференциации языка многолика и включает в себя как стратификационную дифференциацию, обусловленную разнородностью социальной структуры, так и ситуативную дифференциацию, обусловленную многообразием социальных ситуаций.

Язык, как отмечает В.Гумбольдт, есть одно из “человекообразующих” начал, в котором действуют творческие силы человека, его внутренние возможности. Определить сущность человека, по Гумбольдту, означает “выявить силу, делающую человека человеком” [1, с. 55].

Эти идеи В. Гумбольдта в рамках философской теории развивают М. Хайдеггер и А. Потебня. По мнению М. Хайдеггера, “речь есть один из видов человеческой деятельности - мы существуем, прежде всего, в языке и при языке ... дар речи есть отличительное свойство человека ... сущность человека покоится в его языке” [2, с. 6]. А так как общество непрерывно развивается, то изменяются и языковые варианты описания человеческой деятельности. “Так как каждое лицо порознь и притом непрерывно действует на язык, то каждое поколение изменяет его если не в словах и формах, то в их употреблении” [3, с. 30].

Лингвистический интерес к социальной природе языка раньше всего и наиболее определенно обозначился во Франции. Заслуга французской социологической школы в языкознании, созданной А.Мейе и его учениками, состояла в том, что социальный аспект изучения языка впервые был введен в науку как существенный и необходимый. Выдвинув тезис о социальной природе языка, А. Мейе, ученик Ф.де Соссюра, убедительно показал, что конечной причиной изменения значения слов являются не внутренние сдвиги в контексте и не психологические процессы как таковые, а стоящие за ними социальные факторы [4].

В конце 20-х – начале 30-х годов социальную лингвистику обогатила теория литературного языка Пражской лингвистической школы. Сформулированная, главным образом, в трудах Б.Гавранека, а также в ряде программных документов Пражского лингвистического кружка, эта теория отразила принципиально новое понимание литературного языка как формы существования, вызванной к жизни определенными общественными потребностями [5;6].

Широкий интерес к социологическим исследованиям в области языка в 60-е – 70-е годы возникает одновременно в трех основных центрах данной отрасли языкознания – в СССР, США и Германии. Социолингвистика неоднородна в своих концепциях. В отличие от дескриптивного языкознания, предметом которого является язык – единообразная, гомогенная и монолитная структура, она изучает речь в ее свободном варьировании, связанном определенным образом с социальными различиями в обществе.

Так, например, в советском языкознании анализу взаимосвязи речи с социальными условиями жизни общества посвящены работы В.А. Аврорина, В.Д. Бондалетова, Р.А. Будагова, А.И. Домашнева, Л.П. Крыгина, Т.Б. Крючковой, О.Е. Семенца, Э.Г. Туманян, Н.С. Чемоданова, А.И. Чередниченко и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Р.А. Будагов исследует проблемы антропологической лингвистики, в рамках которой, по его мнению, могут быть объединены и успешно развиты на единой методологической основе такие направления лингвистики, как лингвоносеология, предметом которой является познавательная функция языка как формы представления познаваемого человеком мира, социолингвистика, изучающая взаимоотношения языка и общества, психолингвистика, анализирующая взаимоотношения языка и индивида, и этнолингвистика, ориентирующаяся на рассмотрение взаимосвязи языка и духовной культуры народа [10, с.8].

Язык является социальным феноменом. Он никогда не существовал вне общества, которое, в свою очередь, постепенно дифференцируется в связи с изменением социальных отношений. Язык же, находясь в непосредственной связи с обществом, отражает эту дифференциацию, подвергаясь социальному раслоению, которое выражается в возникновении различных форм существования языка, т.е. его социальных

вариантов.

В лингвистическом энциклопедическом словаре под социолингвистикой понимается такая научная дисциплина, которая развивается на стыке языкознания, социальной психологии и этнографии и изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества [22, с. 481–482].

В.Д. Бондалетов [8, с. 42–43] выделяет два основных направления социолингвистики: синхронную социолингвистику и диахроническую социолингвистику. Объектом нашего рассмотрения является синхронная социолингвистика, изучающая определенные формы существования языка в конкретный исторический период.

К числу основных проблем и объектов синхронной социальной лингвистики большинство исследователей относят следующие: изучение функций языка в обществе, выделение форм существования языка, вычленение сфер общения и характеристика используемых в них форм существования языка, функциональная стратификация языка, изучение языковых ситуаций и состояний, разработка методов и приемов социолингвистического изучения языка, в частности таких двух путей, когда исследователь отталкивается от языка и движется к социальной структуре общества или, наоборот, отталкивается от структуры общества и идет к исследованию функционирующего в нем языка.

Большую роль в развитии социального направления науки о языке в советском языкознании сыграла вышедшая в 1981 году в Киеве коллективная монография “Варианты полинациональных литературных языков” [23], в работе над которой приняли участие лингвисты Москвы, Ленинграда и Киева (Ю.А. Жлуктенко, Н.Н. Быховец, Л.Д. Почепцова, О.Е. Семенец, А.И. Чередниченко, А.И. Домашнев, Н.Г. Помазан и др.). В монографии рассматриваются национальные особенности английского языка в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, немецкого в Австрии и Швейцарии, французского в европейских странах и Канаде, а также состояние английского и французского языков в странах Азии и Африки.

Толкование термина “социолингвистика” неоднозначно и, как указывает В. Брайт [24], данный термин впервые был употреблен в 1952 г. в названии статьи американского лингвиста Карри [25], но долгое время воспринимался как неологизм и в словаре Вебстера не был зафиксирован даже в издании 1961 г.

Аналізу социальной вариативности речи посвящены работы представителей американской школы социолингвистики: У. Лабова [26–29], Д. Хаймса [30; 31], Дж. Гамперца [32; 33], С. Эрвин-Трипп [34], Х.Фергюсона [35], Дж.Фишмана [36] и др.

“Язык, – по мнению У.Лабова, – это организованный набор социальных норм, и если в прошлом эти нормы было принято считать инвариантами, присущими всем членам языкового коллектива, то новая точка зрения заключается в том, что их необходимо рассматривать как переменные величины, подверженные систематическому варьированию, отражающему не только изменения языка во времени, но и влияние экстралингвистических социальных процессов” [29, с. 14–129]. В связи с такой установкой изменяется взгляд на членение языка. Языковые варианты выделяются не только по территориальным признакам, но и в силу возникающих социальных барьеров, образующихся в том или ином языковом коллективе из-за вмешательства определенных общественных сил. Поэтому при определении таких терминов, как диалект, вариант языка, стиль языка нельзя основываться на чисто языковых признаках, необходимо также учитывать фактор неоднородности общества, его культурных и социальных традиций.

Изучением реальной картины повседневного речевого общения и социальной стратификации английского языка в Нью-Йорке занимался У.Лабов. Уделив преимущественное внимание проблеме механизма изменений в речи, У.Лабов пришел к выводу, что изменение может быть объяснено лишь как результат систематического взаимодействия отношений внутри языковой системы и внешних социолингвистических отношений.

Рассмотрению социально обусловленного распределения вариантности языковых форм уделяется основное внимание и в работах Дж. Гамперца, который положил в основу своих исследований выдвинутые американской социологией и психологией теорию малых групп, теорию социального взаимодействия и теорию ролей.

Дж.Гамперц [37, с.186–195] различает две формы языкового распределения – диалектальное варьирование, происходящее между группами и коллективами, которые имеют географические или социальные различия, и наслаивающееся, или внутриличностное, варьирование, которое связано с конкретной ситуацией общения и выражается в том, что один и тот же говорящий в зависимости от обстановки общения активно пользуется как диалектными формами, так и литературным языком, а это означает, что он является носителем разных функциональных и социальных стилей внутри данного языкового сообщества.

Таким образом, для Гамперца язык или диалект существуют не как единое монолитное целое, а как система взаимосвязанных подсистем, которые характеризуют языковой код не только социальных групп (например, друзей, родственников, сослуживцев, одноклассников и т.п.) но и отдельных личностей, выступающих в коммуникативной системе общества в определенной роли, например, начальника, студента, учителя и т.п. Каждая роль характеризуется определенным речевым кодом или субкодом, который как бы предопределяет речевое поведение его носителя.

Продолжительный период развития социолингвистики в Европе и, в частности, в Германии тесно связан с именем Б. Бернстайна [38, 39], который характеризуется поддержкой или критикой его “гипотезы

дефицита”. По мнению Б.Бернштейна, существуют два речевых кода: развернутый и ограниченный. Первый характеризуется меньшей степенью предсказуемости, большей сложностью синтаксических построений. Лексика и семантика разнообразны и дифференцированы, высказывание носит более обобщенный и абстрактный характер. Вторым отличается большей степенью предсказуемости и характеризуется наличием простых синтаксических конструкций (высока частотность незавершенных предложений, мало предлогов и союзов, придаточных предложений, ограничена лексика, высказывание конкретно, обращение прямолинейно).

Оба кода находятся в отношении взаимодополнения, развернутый код формируется из ограниченного путем его дополнения и расширения. Возможности синтаксически ограниченного и семантически конкретного языкового употребления содержатся в развернутом коде, в то время как ограниченный код исключает употребление синтаксически сложного и семантически дифференцированного материала.

Ограниченным кодом, как полагает Б.Бернштейн, пользуются представители рабочего класса, к которому приравнивается также деревенское население, он ориентирован на поддержание социального контакта. Развернутый код - это код среднего класса, он служит для самовыражения и межличностного общения. Речевой уровень ограниченного кода оказывается недостаточным, чтобы соответствовать условиям общения с лицами более высокого социального положения. Языковой дефицит затрудняет продвижение индивидуума по социальной лестнице.

С лингвистической точки зрения существенные возражения вызвал тезис о предсказуемости высказываний в рамках ограниченного кода (Б.Шлибен-Ланге [40]; У.Лабов [28]). Если носитель языка владеет его грамматикой и даже довольно ограниченным словарным запасом, то он может порождать бесконечное множество высказываний, которые невозможно предсказать. Очевидны также и негативные социальные последствия гипотезы дефицита и созданных на ее основе компенсирующих программ языкового обучения. Причина и следствие здесь меняются местами, вместо того, чтобы изменить условия жизни людей, относящихся к нижнему социальному слою, что привело бы к выравниванию коммуникативных потребностей и навыков детей из разных социальных слоев, предпринималась, по мнению А.Линке, М. Нусбаумера, П. Портмана [41] и Н. Дитмара [42-44], ошибочная попытка выровнять языковые навыки с тем, чтобы это обеспечило одинаковый доступ к социальным привилегиям детям с разным жизненным уровнем.

В противовес “гипотезе дефицита” У.Лабовым была разработана “концепция дифференциации” языка. Эта концепция также исходит из признания принципиальных различий языковых и социальных структур в их взаимной обусловленности, но утверждает функциональную равноценность различных вариантов языка. Она изучает языковое поведение, характерное для различных контекстов, в связи с многочисленными специфическими для данной ситуации социальными и территориальными параметрами.

Данный спор вызвал большой интерес среди немецких лингвистов и направил социолингвистические исследования в новое русло. Если в первой половине 20-го века основной темой социолингвистических исследований в Германии был анализ диалектных особенностей в речи представителей различных регионов (например, исследования А.Баха [45]), то в 60-е годы начинается новый этап в развитии социолингвистики Германии, который связан, прежде всего, с изменившимися общественно-политическими условиями. Рассматривая вопрос о возможной проблематике социолингвистических исследований, Д.Вундерлих [46, с. 309–333] указывает на возможные пути его решения:

1. Наиболее общее понимание социолингвистики как науки базируется на анализе взаимосвязи индивидуального и общественного аспектов речевого взаимодействия. Социолингвистика пытается объединить теорию общества, и основанную на ней теорию языка с теорией малых групп и использовать их для лингвистических описаний высказываний отдельных индивидов.

2. Социолингвистика в узком смысле исследует взаимосвязь языковых кодов с социологическими параметрами, не учитывая при этом других факторов, обуславливающих речевое поведение.

3. Наиболее распространенным является подход, когда изучается соотношение языкового поведения и социологических параметров (статус, роль, ситуация).

В настоящее время в Германии исследуется влияние на язык таких факторов, как возраст, пол, профессия, принадлежность к определенным религиозным и политическим объединениям. Лингвисты, занимающиеся проблемами языковой вариативности, пытаются найти ответ на целый ряд вопросов: например, насколько разнообразен может быть язык одного человека, и от чего зависит выбор той или иной формы высказывания; насколько отличается речь одного и того же индивида на работе и в семье; в чем разница в речевом обмене “женщина-мужчина”, “женщина-женщина”, “мужчина-мужчина”, “ребенок-родители”, “начальник-подчиненный” и т.д. Дальнейшим исследованиям в области дифференциальной гипотезы посвящен целый ряд работ, например, Н. Дитмар [42], Х. Лефлер [47], В. Дреслер [48] анализировали речь иностранных рабочих и их детей в условиях билингвизма. Э.Нойланд посвятила свои исследования выявлению специфических особенностей речи дошкольников [49].

Следующие выводы вытекают из сказанного выше:

- современный этап развития социолингвистической науки в мире и, в частности, в Германии характеризуется повышенным вниманием к исследованию внеязыковых факторов, влияющих на речевое поведение индивидов.
- особый интерес представляет изучение ситуативной дифференциации, обусловленной многообразием социальных ситуаций.

Источники и литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 399 с.
2. Онтологическая проблематика языка. – М., 1975. – Ч.1–2.
3. Потебня А.А. Мысль и язык. – К.: Синто, 1993. – 192 с.
4. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. – М.: Изд.иностр. лит., 1954. – 100 с.
5. “Пражский лингвистический кружок”: Сб. науч. тр. – М.: Прогресс, 1967. – 558 с.
6. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. Русский перевод. – М.: Прогресс, 1964. – 350 с.
7. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Л., 1975. – 276 с.
8. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
9. Будагов Р.А. Человек и его язык. 2-е изд., расшир. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.
10. Будагов Р.О. Мова і мовлення в духовному світі людини // Мовознавство. – 1991. – №3. – С.32–34.
11. Домашнев А.И. Языковые отношения в ФРГ. – Л.: Наука, 1989. – 158 с.
12. Домашнев А.И. К проблеме языка общения в объединенной Европе // В.Я. – М., 1994. – №5. – С.3–18.
13. Домашнев А.И. Концепция национального варианта литературного языка // Мови європейського культурного ареалу: розвиток і взаємодія. – К.: “Довіра”. – 1995. – С. 99–110.
14. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С.78–86.
15. Крючкова Т.Б. Социолингвистические методы исследования лексики // Методы социолингвистических исследований. – М., 1995. – С.162–191.
16. Крючкова Т.Б. Возрастная дифференциация современного русского языка // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992–1998). – Отв. ред.: В.Ю. Михальченко. – М., 1998. – С. 24–26.
17. Семенец О.Е. Социальный контекст и языковое состояние: Территориальная и социальная дифференциация английского языка в развивающихся странах. – К., 1985. – 175 с.
18. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. – М.: Наука, 1985. – 247 с.
19. Туманян Э.Г. Понятие “языковая норма” с позиций социальной лингвистики // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. – М., 1994. – С.120–124.
20. Чемоданов Н.С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике, вып. 7. – М., 1975. – С. 5–33.
21. Чередниченко А.И. Язык и общество в развивающихся странах Африки. – К., 1983. – 166 с.
22. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
23. Варианты полинациональных литературных языков // Под ред. Ю.А.Жлуктенко. – К., 1981. – 280 с.
24. Bright W. Sociolinguistics. – The Hague: Mouton, 1966.
25. Currie H. A projection of socio-linguistics: the relationship of speech to social status // Southern Speech Journal. – 1952. – №18. – P.28–37.
26. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. – Washington, D.C.: Center for Applied Linguistics, 1966. – 655 p.
27. Labov W. Die Logik des Nonstandard English (Auszug) // Aspekte der Soziolinguistik. – Frankfurt am Main: Athenäum Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – S. 92–109.
28. Labov W. Das Studium der Sprache im sozialen Kontext // Aspekte der Soziolinguistik. – Frankfurt am Main: Athenäum Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – S.123–206.
29. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике, вып. 7. – М., 1975. – С.114–129.
30. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Setting // Macnamara, 1967. – S.8–28.
31. Hymes D. Soziolinguistik. Zur Ethnographie der Kommunikation. – Frankfurt/M., 1979. – 235 s.
32. Gumperz J. The Social Group as a Primary Unit of Analysis in Dialekt Study // Social Dialects and Language Learning. – Champaign / Ill., 1965. – S.127–129.
33. Gumperz J. Communication, Language and Social Identity. – Cambridge, 1982.
34. Ervin-Tripp S. Sociolinguistics (Auszüge) // Sociolinguistics - Selected Readings. – London, 1972. – S.225–240.
35. Ferguson Ch. National Sociolinguistic Profile Formulas // Sociolinguistics. – Den Haag, 1966. – S.309–324.
36. Fishman J. Language and ethnicity in minority sociolinguistic perspective. – Clevedon, Philadelphia, 1989.
37. Гамперц Дж. Об этнографическом аспекте языковых изменений // Новое в лингвистике, вып. 7. – М., 1975. – С.186–195.
38. Bernstein B. Soziokulturelle Determinanten des Lernens // Soziale Struktur, Sozialisation und Sprachverhalten, Aufsätze 1958–1970. – Amsterdam, 1970. – S.8–35.
39. Bernstein B. Aspects of Language and Learning in the Genesis of the Social Process // Soziale Struktur, Sozialisation und Sprachverhalten, Aufsätze 1958–1970. – Amsterdam, 1970. – S. 43–61.

40. Schlieben-Lange B. *Soziolinguistik: eine Einführung.* - 3., überarb. Und erw. Aufl.- Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, 1991. – 165 s.
41. Linke A., Nussbaumer M., Portman P. *Studienbuch Linguistik.* – Tübingen: Niemeyer, 1991. – 422 s.
42. Dittmar N. *Soziolinguistik: Theorie, Methodik und Empirie ihrer Forschungsrichtungen // Studium Linguistik.* – 1982. – №12. – S.20–52.
43. Dittmar N. *Soziolinguistik in der Bundesrepublik Deutschland // Studium Linguistik.* – 1983. – №14. – S.20–57.
44. Dittmar N. *Soziolinguistischer Stilbegriff // Zeitschrift für Germanistik.* – 1989. – № 4.– S. 423–444.
45. Бах А. *История немецкого языка: пер. с нем. – М., 1956. –343 с.*
46. Wunderlich D. *Zum Status der Soziolinguistik // Aspekte der Soziolinguistik.* – Frankfurt/M.: Athenäum Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. – S. 309–333.
47. Löffler H. *Germanistische Soziolinguistik.* – Berlin, 1985.
48. Dressler W. *Spracherhaltung - Sprachverfall - Sprachtod // Soziolinguistics.* – Berlin / New York, 1988.– S.1551-1563.
49. Neuland E. *“Punkt Zwölf muss et Essn auf'm Tisch stehn”! Analyse alltäglicher Kommunikation in einer Arbeiterfamilie // Linguistische Berichte.* – 1981. – 76. – S.64–90.

Татарникова И.В.

ВТОРИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЛИЭТНИЧНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЗАПАДНОАФРИКАНСКОМ АРЕАЛЕ

Одним из актуальных направлений современного языкознания является анализ проблем языкового варьирования с учетом взаимодействия разного рода факторов. Особый интерес при этом представляет изучение территориально, этнически и социально детерминированных языковых явлений, что само по себе является объектом социолингвистики.

Распространение английского языка в различных регионах мира с последующим расширением объема выполняемых им общественных функций по отношению к языковым сообществам способствовало постепенному повышению степени его полиэтничности.

Типологическое исследование пространственно-территориальной вариативности современного английского языка, проведенное на основе генетических и функциональных критериев исходности/ производности, первичности/вторичности и максимальной/ограниченной функциональной включенности, позволяет выделить в системе полиэтничного английского языка вариант первого типа (исходный первичный) максимальной включенности, репрезентируемый британским английским, варианты второго типа (производные первичные) максимальной включенности (американский английский, австралийский английский, канадский английский и другие) и варианты третьего типа (производные вторичные) ограниченной включенности, функционирующие в развивающихся странах [1, с. 14]. При этом специфика вторичных вариантов чаще формируется за счет субстанциональных, а не структурных признаков, что приводит к образованию местных аксиологических норм.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении социокультурных и структурных аспектов функционирования вторичных вариантов полиэтничного английского языка в его западноафриканском ареале и выявлении основных тенденций варьирования системы вокализма. Материалом исследования послужили данные, представленные в работах отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся изучением особенностей языковой ситуации и проблем языкового планирования в развивающихся странах Африки.

Наиболее оптимальной для описания языковых континуумов, функционирующих в полиэтничных странах Африки, является общая типология языковых ситуаций, разработанная Л.В. Никольским [2], в соответствии с которой любая языковая ситуация может быть охарактеризована как эндогlossная/экзогlossная (в зависимости от того, относится ли данное языковое образование к формам существования того или иного языка или может быть квалифицировано как отдельный язык) и как сбалансированная/ несбалансированная (в зависимости от социально-функциональной равнозначности или неравнозначности языковых образований, составляющих языковую ситуацию).

Таким образом, рассматривая языковую ситуацию как функциональную общность нескольких языков со всей системой их вариантов в пределах одного социума, можно прийти к выводу, что в настоящее время для англофонных стран западноафриканского региона характерно наличие несбалансированных экзогlossных языковых ситуаций во всем их многообразии. Это, в свою очередь, имеет исторические корни и обусловлено целым рядом социально-политических и экономических причин.

Хотелось бы напомнить, что этот регион включает 14 полиэтничных стран как с крупными, так и с малыми этносами, а именно: Сенегал, Гамбия, Гвинея-Биссау, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Кот-д'Ивуар, Гана, Того, Бенин, Нигерия, Камерун, Экваториальная Гвинея и Габон [3].

Характерологической особенностью языковых ситуаций в развивающихся странах Африки является наличие значительного разнообразия фонетических форм проявления субординативного мультилингвизма, возникающего при использовании официального неродного языка носителями местных этнических и региональных языков.